

Г. В. Маркелов, А. В. Сиренов

ИКОНОГРАФИЯ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСЦА О НЕБЕСНЫХ ЯВЛЕНИЯХ

Статья посвящена исследованию уникального источника — Лицевого летописца о небесных явлениях, составленного в Казани в начале XVII в. В настоящее время известно всего три памятника древнерусского летописания, текст которых сопровождается иллюстрациями: Радзивилловская летопись, Лицевой летописный свод и Ремезовская летопись. Эти летописи были введены в научный оборот еще в XVIII в. и к настоящему времени изданы факсимильно, а также всесторонне исследованы. Обнаружение неизвестных лицевых летописей — явление крайне редкое. Летописец о небесных явлениях из собрания Библиотеки Российской академии наук является, таким образом, одним из редких памятников древнерусской книжности — Лицевой летописью. Этот Летописец существенно отличается от других известных лицевых летописей прежде всего тем, что его автора интересовали только астрономические и атмосферные явления, наблюдаемые на Руси с древнейших времен до середины XVI в.: кометы, солнечные и лунные затмения, падения метеоритов, гало, паргелии, антигелии и т. п. Все эти явления он тщательно зарисовывал. Характер изображений таков, что приближается к чертежам или схемам. Присутствующие в рукописи иллюстрации-схемы свидетельствуют об интересе к астрономии, о зачатках естественнонаучных знаний в России начала XVII в. До настоящего времени подобные естественнонаучные штудии обнаружены не были, что определяет еще один аспект в изучении лицевого Летописца. Изучение естественнонаучных представлений автора летописца позволит выявить новый материал для исследования начального этапа истории астрономии и физики в России. Важное направление в изучении Лицевого летописца состоит в анализе содержания и особенностей текста летописных известий. Источниками летописца, по предварительной оценке, были памятники общерусского летописания XVI в., однако сам летописец носит явно частный характер. Последние по времени и уникальные по эмоциональной окраске записи сделаны в царствование Лжедмитрия I — современником о недавних событиях, что придает этим записям особую ценность. Таким образом, данный памятник летописания отражает процесс прекращения общерусской летописной традиции, характерный для русского летописания второй половины XVI в. и до сих пор обстоятельно неизученный. Статья посвящена иконографии лицевого «Летописца о небесных явлениях». Осуществлено описание и проведен анализ миниатюр. Они были сопоставлены с миниатюрами Лицевого летописного свода, а также с изображениями из хроник М. Бельского и К. Ликостена. Доказано, что миниатюры Лицевого летописца были созданы под влиянием гравюр Хроники К. Ликостена, перевод которой готовился в Москве в 1599 г. Отдельные миниатюры Лицевого летописца испытали влияние гравюр Хроники М. Бельского. Библиогр. 22 назв.

Ключевые слова: история русской культуры XVII в., древнерусские летописи, источниковедение, древнерусские миниатюры, иконография.

Для цитирования: Маркелов Г. В., Сиренов А. В. Иконография Лицевого летописца о небесных явлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 2. С. 319–338. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2017.209

Маркелов Глеб Валентинович — старший научный сотрудник, Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом), 199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4; izograph@mail.ru

Сиренов Алексей Владимирович — доктор исторических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии наук, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; a.sirenov@spbu.ru.

Markelov Gleb Valentinovich — Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of Russian Academy of Sciences, 4, nab. Makarova, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; izograph@mail.ru

Sirenov Aleksey Vladimirovich — Doctor of History, Associate Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg State University, 5, Mendelevskaya liniia, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.sirenov@spbu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-01-00288а.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

ICONOGRAPHY OF THE ILLUSTRATED CHRONICLE OF CELESTIAL PHENOMENA

The purpose of the article is the examination of a unique source — the illustrated Chronicle of celestial phenomena, compiled in Kazan in the early 17th century. Currently only three monuments of medieval chronicles with illustrations are known: Radziwill Chronicle, Illustrated Chronicle Code and Remezov Chronicle. Researchers have been introduced to these chronicles in the 18th century. Now they have been published in facsimile and comprehensively investigated. The illustrated chronicles are extremely rare so an unknown one has a great value. Thus the Chronicle of Celestial Phenomena from the collection of the Russian Academy of Sciences Library is one of the rare monuments of medieval literature. The Chronicle is significantly different from the other well-known illustrated chronicles primarily to the fact, that its author was only interested in astronomical and atmospheric phenomena observed in Russia from ancient times to the middle of the 16th century: comets, solar and lunar eclipses, meteors, halo, parhelia, etc. The author carefully sketched all these occurrences. The character of the images resembles that of drawings or diagrams. The author was interested in astronomy, so the Chronicle indicates the origination of the natural sciences in Russia at the beginning of the 17th century. The study of the Chronicle will reveal a new source for research of the initial phase of astronomy and physics in Russia. An important area in the study of the illuminated Chronicle is the analysis of the content and features of the text. Its sources were Russian chronicles of the 16th century though the Chronicle is doubtless private. The latest and most unusual recordings were made during the reign of the False Dmitry I. Thus, this Chronicle reflects the termination of the all-Russian chronicle tradition, peculiar to the second half of the 16th century. The article is devoted to the iconography of the illustrated 'Chronicle of the celestial phenomena'. It was done with description and analysis of the miniatures. They were compared with the miniatures of Illustrated Chronicles of the 16th century, as well as with images from M. Belsky's and C. Lycosthen's Chronicles. It was proved that miniatures of the Illustrated chronicle were influenced by the engravings of Lycosthen's Chronicles. Its translation was prepared in Moscow in 1599. Separate miniatures of the Illustrated chronicle were influenced by engravings of M. Belsky's Chronicle. Refs 22.

Keywords: history of Russian culture of the 17th century, old Russian chronicles, source study, Old Russian miniatures, Iconography.

For citation: Markelov G. V., Sirenov A. V. Iconography of the illustrated chronicle of Celestial phenomena. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2017, vol. 62, issue 2, pp. 319–338. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2017.209

Подавляющее большинство памятников древнерусского летописания не содержит иллюстраций. На этом фоне яркими исключениями выглядят знаменитые лицевые летописи — Радзивилловская конца XV в., Лицевой летописный свод второй половины XVI в. и Рemezovская конца XVII в. Сравнительно недавно в научный оборот был введен еще один памятник древнерусского летописания, имеющий миниатюры, — так называемый «Летописец о небесных явлениях» [Маркелов 2005, с. 42–51], который был составлен в Казани в начале XVII в. неустановленным иконописцем [Сиренов 2017, с. 251–275]. Летописец сохранился в единственном списке (БАН. Собр. И. И. Срезневского. II. 119 (24.5.32)), представляющим собой автограф автора-составителя [Описание рукописного отдела (т. 3, вып. 2) 1965, с. 146–149]. Рукопись, кроме Летописца, включает статьи литературного, исторического, богословского и естественнонаучного содержания, которые свидетельствуют о широком круге интересов составителя этого сборника. Но самое необычное произведение данной рукописи — это все же лицевой Летописец, который содержит статьи преимущественно об атмосферных и астрономических явлениях, наблюдавшихся в разные годы в течение нескольких веков русской истории: от конца XI в. до конца XV в. Необычны и иллюстрации, украшающие рукопись и придающие ей несколько

ко загадочный характер. Они представляют собой схемы описываемых в Летописце явлений. В настоящей статье рассматриваются особенности их иконографии.

Итак, в исследуемом сборнике находятся 65 первых рисунков, большая часть которых иллюстрирует Летописец. Рисунки к Летописцу помещены в основном в первой части сборника наряду с пустыми рамками для миниатюр числом более 40. Таким образом, иллюстративная часть рукописи должна была состоять более чем из 100 миниатюр, а это уже серьезная претензия на выдающееся место в ряду лицевых рукописей начала XVII в. Отметим, что существенная часть рисунков, а также мест для предполагаемых миниатюр относится к тем известиям Летописца, в которых говорится о необычных явлениях в небе. Это обстоятельство дает нам основание выделить «небесные» рисунки и рассмотреть их как отдельный «кластер» лицевого сборника. Таковых рисунков, изображающих как астрономические события (солнечные и лунные затмения, явления комет, падение метеоритов и др.), так и геофизические явления (полярное сияние, гало и паргелии и др.), оказалось 27. Составитель Летописца, следуя за своими предшественниками — авторами летописей и хроник, естественно, не делал различий в их природе. По нашему убеждению, составитель Летописца был и его иллюстратором, и если, используя тексты своих предшественников, он буквально воспроизводил первоисточники, то в отношении изобразительной части стал несомненным новатором, первопроходцем. Рассмотрим некоторые рисунки сборника.

Самый первый рисунок Летописца запечатлен на л. 9 под выделенным киншварным заголовком, кстати — единственным заголовком в сборнике: «Сия книга лѣтописецъ временемъ и знаменiemъ, яже на небеси и на земли». Рисунок иллюстрирует текст: «В лѣто 6596 князь великий Всеволод за Вышеградом ловы дѣя, и заматавшим тенета на зайцы и людем кликнувшим, и в той час спаде с небеси змий зело велик, всѣм же ужасающимся, и земля в той час стукну силно, яко от грома тресновено бысть и стонаше. Князь великий Всеволод и вси людие страхом одержими разыдошася и впредь не ѣздяше на ловы» [Полное собрание русских летописей 1949, т. 25, с. 13]. Композиция рисунка заключена в прямоугольную рамку. В верхней части изображено небо в виде лукообразного сегмента, обрамленного «лентой» облачков. Нижняя часть сегмента перекрыта изображением крылатого змия с двумя лапами, как бы падающего из облаков. Внизу справа на фоне городских построек и стен (Вышгород) изображен в рост князь Всеволод в княжеской шапке и шубе. Он смотрит вверх и заслоняется правой рукой от падающего змия. Позади князя изображены люди его свиты. Внизу посередине нарисованы тенета в виде четырех петель, растянутых между колышками. Над ними между деревьями представлены двое ловцов-охотников, в ужасе вззирающих на небо. В левом углу изображены три зайца, прячущиеся в кустах. Применена легкая акварельная раскраска рисунка. Перед нами визуальная версия события, адекватная словесному описанию падения небесного тела (метеорита или метеора) на землю (рис. 1).

Рисовальщик действовал вполне в традициях древнерусской миниатюры, представив на рисунке очевидцев, ужаснувшихся знамению. Это единственное изображение в сборнике наблюдателей, все остальные летописные рисунки лишены людских фигур, столь обязательных в предшествующей традиции. При этом вполне традиционно автор выполнил изображение змия, отчасти повторенное им на л. 51 нашего сборника. Почти такого же змия можно видеть на миниатюре к событиям 1413 г. в Лицевом своде [Лицевой летописный свод 2006е, кн., ч. 2, с. 1584 (л. 791)].

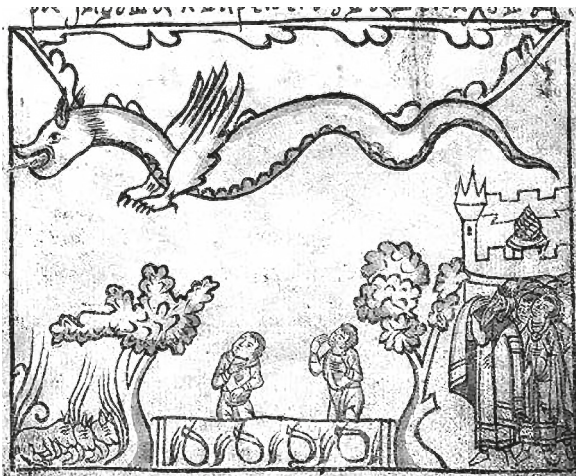

Рис. 1. Падение метеорита(?) в 1089 г.
[Летописец о небесных явлениях, л. 9]

Второй рисунок сборника помещен на л. 9 об. к тексту, описывающему событие 1104 г.: «При великомъ князе Святополке Изяславиче и при князе Владимире Всеволодиче Маномасе явися на небеси знамение чюдно и преславно месяца февраля въ 4 день, и въ 5 день, и 6 день во вся сия 3 дни и три ноци непрѣменно стояше солнце в кругу, а посреди круга крестъ, посреди же креста солнце, а внѣ круга над месяцем оба полы два солнца, едино от другаго кромѣ рогама на сѣвер. Таково же знамение тѣм же образом и в лунѣ бысть» [Полное собрание русских летописей 1949, т. 25, с. 26] (рис. 2).

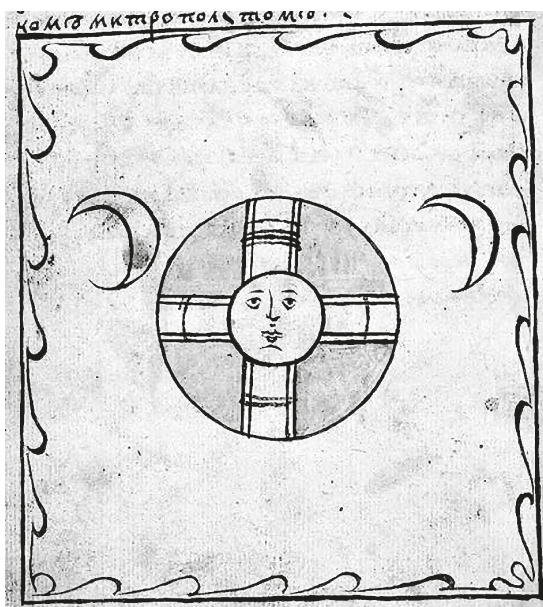

Рис. 2. Гало 1104 г.
[Летописец о небесных явлениях, л. 9 об.]

Изображение помещено в прямоугольную рамку из «облачков», которая занимает большую часть страницы. Посередине начертан круглый солнечный «лик» внутри равноконечного креста, заключенного в окружность, сегменты которой ровно окрашены красной охрой. Справа и слева от круга изображены два месяца, обращенные «рогами» налево вниз («на север»). На рисунке запечатлено *гало* — оптическое явление в атмосфере, отмечаемое в летописях неоднократно. Данный рисунок полностью соответствует описанию. Но в композиции рисунка отсутствует существенная часть, столь характерная для средневековой миниатюры, — изображение людей, наблюдателей, которые присутствуют, например, в миниатюрах Лицевого свода и непременно снабжены указующими жестами. Наш автор уверенно отсекает ненужные подробности рисунка, оставляя в виде иллюстрации фактически чертеж оптического явления — так, как он его понял из текста, не будучи сам очевидцем события.

К изображению гало относится еще несколько впечатляющих рисунков в сборнике. Так, на л. 11 сделан рисунок к тексту: «Знамение. В лѣто 6712 паки бысть предивно знамение на небеси, явишася 3 солнца на востоце, четвертое же на западе солнце, и посреди небеси аки месяц великий подобен дузе, стояху же знамение та(к)о от утра и до полудня» (рис. 3).

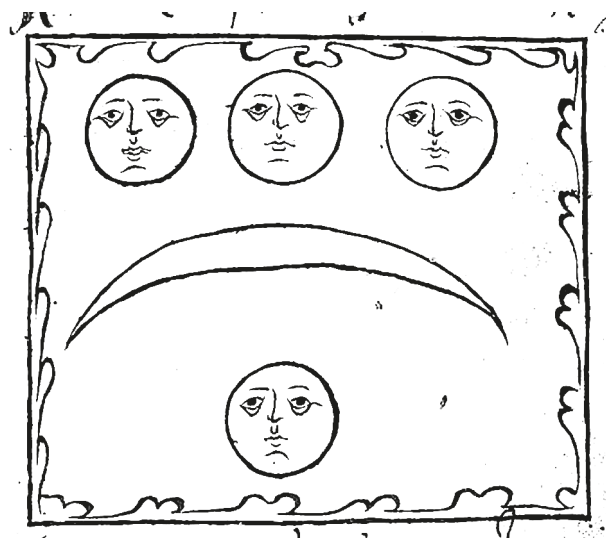

Рис. 3. Гало 1204 г.
[Летописец о небесных явлениях, л. 11]

Событие отмечено в тексте Лицевого свода [Полное собрание русских летописей (1885, т. 10, с. 37; Лицевой летописный свод 2006с, кн. 5, ч. 2, с. 1036 (л. 518 об.)]. Рисунок нашего сборника точно соответствует тексту. И здесь мы вновь видим тот же прием автора — сосредоточить все внимание на самом событии, воспроизвести текст без дополнительных деталей: внутри квадратной рамки из облачков, занимающей большую часть страницы, в верхней части запечатлены три равновеликих солнечных «лика», под ними изображена «дуга» в виде опрокинутой лодки, а под ней — на западе по топологии рисунка — помещен четвертый солнечный лик.

Аналогичный авторский прием использован автором на л. 15 в рисунке к обширному тексту о небесном явлении, наблюдаемом в Москве в 1470 г.: «В лѣто 6978 апреля месяца в 15 день в неделю цветную по вечерни, в 12 час дни бысть знамение в солнцы, явися круг на небеси, одним краем посреди неба, а другой спустился к западу, изнутри черлен, а около зелено до половины круга того вверх по краем, яко же бывает дуга на небеси тем цветом, а другая половина вверх та бела, а под кругом тем 2 дуги тем же образом извну зелено, а внутри червлено, а до самага запада концы дуг тех, внутри же дуг тех солнце сущее, а уж близ западу идяше, а меж дуг под самым кругом яко два рога, един концем на юг, а другой на север, а меж их яко солнце же сияше светло и стояше над сущим солнцем прямо, а на низ от того солнца, а на низ иже межъ рог, промеж же дуг по обе стороны по солнцу противу сущаго солнца, и тако два часа бяхше видети то было, и потом другой круг изгибоша, а те 3 солнца необычные снидоша вместо и бысть едино, и идяше за сущим солнцем посвыше его, и заидоша в месте преже сущее, а то необычное за ним. Около же круга, иже бяхше краем посреди неба, по обе стороны его повыше бело в верхне снидеся, а вниз до полукруга концы их. Се же знамение видели мнози на Москве, в прочих же градах нигде же того не видали» (рис. 4).

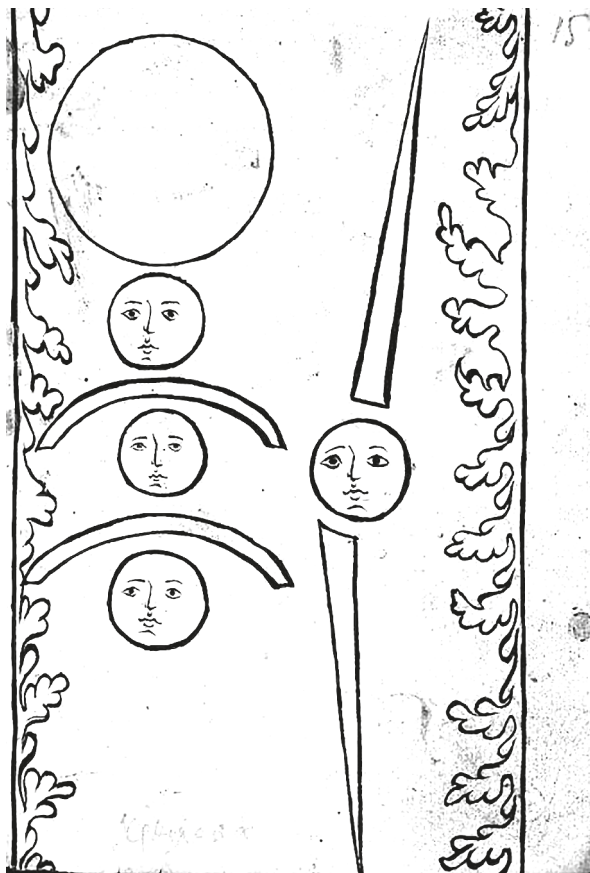

Рис. 4. Гало 1470 г.
[Летописец о небесных явлениях, л. 15]

Подробное, хотя и не очень внятное описание позволило автору воспроизвести в рисунке собственную визуальную интерпретацию события. На л. 15 представлена вертикальная композиция, занимающая все поле листа, обрамленное с двух сторон кудрявыми «облачками». Вверху слева начертан большой круг, под которым вертикально помещены изображения трех солнечных «ликов» меньших размеров. Между ними нарисованы две короткие дуги, обращенные концами вниз. В середине правой части композиции изображен солнечный «лик», от которого вверх и вниз отходят два заостряющихся на концах луча.

Совершенно по-другому изображается московское гало 6978 г. на страницах Лицевого свода [Полное собрание русских летописей 1901, т. 12, с. 123; Лицевой летописный свод 2006b, кн. 4, ч. 2, с. 1905 (л. 953)]. Царские художники запечатлели событие в классическом стиле древнерусских миниатюр, поместив внизу рисунка наблюдателей с пейзажем, а вверху композиции детальный рисунок гало в цвете (рис. 5).

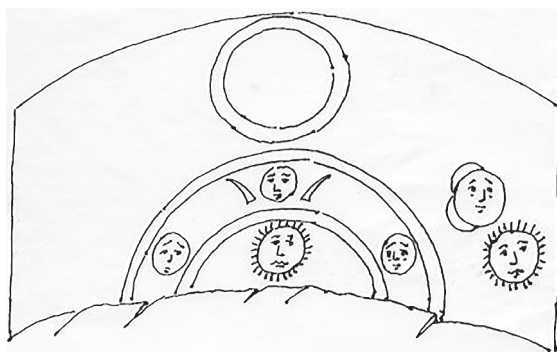

Рис. 5. Гало 1470 г.
[Лицевой летописный свод 2006, кн. 4, ч. 2, л. 953].
Прорись верхней части миниатюры

Оба рисунка иллюстрируют один текст, но никакого композиционного сходства не проявляют, из чего можно заключить, что художник нашего сборника не был знаком с рисунками Лицевого свода.

Другой занимательный рисунок сделан на л. 17 об. к описанию московского гало 1476 г.: «Месяца того же в 11 день в четверг великий бысть знамение в солнце в 1 час дни, возшедшу же ему велми ясну, по нашему зраку, яко же видехом его из града Москвы, яко же бе равно взошло с верхом храма Нерукотвореннаго Образа, иже ви монастыри Андронниковы. Бе же вкруг солнца круг велми велик, яко дуги образом, червлено и зелено, багряно и желто. Далече же от него лучи сияюща по сторонам 2, един нам видети аки за святым Ильею, иже под сосною, другой же яко за Никитою святым, иже за Яузою. Третий же лучь высоко над солнцем, а в том же кругу стояше, яко меж рог, беста бо от него 2 рога, един направо, а другой налево, но белий, повыше же того луча, иже меж рог тех, дуга бе образом, но верхом ко кругу, иже около солнца, а концы ея простерлися до среди неба, цвети же ея яко в дождь дуга бывает, видети сие было и до исхода другаго часа» (рис. 6).

Обращает на себя внимание, что автор сделал рисунок вовсе без рамки, что еще более сближает его не со средневековой миниатюрой, а с чертежом. Внизу ком-

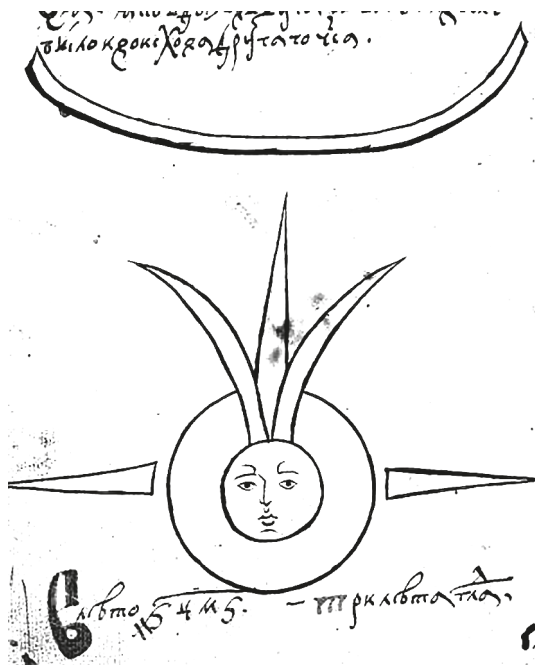

Рис. 6. Гало 1476 г.
[Летописец о небесных явлениях, л. 17 об.]

позиции, которая занимает три четверти страницы, изображен солнечный «лик», помещенный внутри окружности. От солнца отходят три заостряющихся на концах луча: вправо, влево и вверх. От вертикального луча — изгибающиеся вправо и влево еще два луча. Вверху над солнцем изображена большая дуга, обращенная выпуклой частью к солнцу, а концами вверх. То же событие приведено в Лицевом своде с изображением гало [Полное собрание русских летописей 1901, т. 12, с. 167; Лицевой летописный свод 2006f, кн. 8, ч. 1, с. 323 (л. 162)], и в данном примере композиции обоих рисунков не обнаруживают сходства, если не считать общей зависимости от словесного описания явления (рис. 7).

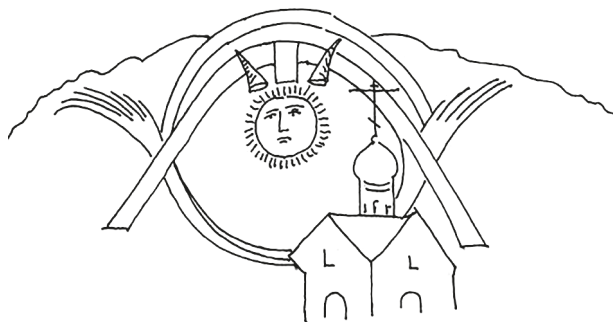

Рис. 7. Гало 1476 г.
[Лицевой летописный свод (кн. 8) 2006, л. 162].
Прорись верхней части миниатюры

Те же наблюдения можно отнести и к рисунку гало на л. 19 об. к тексту: «В лѣто 6785 зимою бысть знамение в солныце: огородися дугами, а среди дуг крест, а вне дуг четыре солныца, а на верх солныца дуга велика на север роги» (рис. 8).

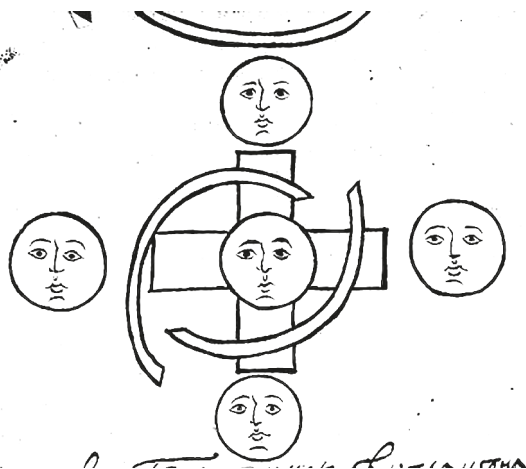

Рис. 8. Гало 1277 г.

[Летописец о небесных явлениях, л. 19 об.]

Здесь мы видим, что композиция без рамки расположена в верхней половине листа. В центре ее начертан солнечный лик, помещенный в равноконечный крест и окруженный двумя несходящимися полудугами. По сторонам креста помещены изображения четырех солнечных «ликов». Вверху изображена дуга, обращенная вогнутой частью вниз. Рисунок уверенно повторяет словесное описание. В Лицевом своде изображение того же события выглядит совсем иначе [Полное собрание русских летописей 1885, т. 10, с. 155; Лицевой летописный свод 2006d, кн. 6, ч. 1, с. 198 (л. 99 об.)] (рис. 9).

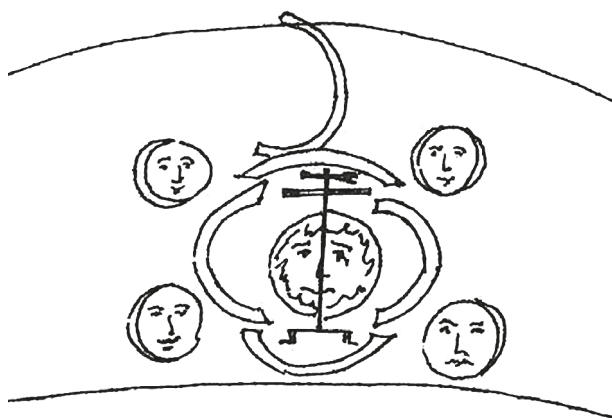

Рис. 9. Гало 1277 г.

[Лицевой летописный свод 2006, кн. 6, ч. 1, с. 198 (л. 99 об.)].

Прорись верхней части миниатюры

Еще один рисунок, изображающий гало, помещен на л. 52 об. к следующему тексту: «Тое же зимы февраля в 7 день бысть знамение в солнце. Огородилося бяше солнце в три дуги, и бяше другия дуги хребты к собѣ». Здесь в центре прямоугольника, образованного рамкой из «облачков», начертан солнечный лик, окруженный с трех сторон тремя полудугами. Справа от солнца нарисованы еще две дуги, обращенные друг к другу наподобие знака)((рис. 10).

Рис. 10. Изображение гало
[Летописец о небесных явлениях, л. 52 об.]

Аналогичный сюжет находим в Лицевом своде, но рисунок иной, более насыщенный и подробный (рис. 11).

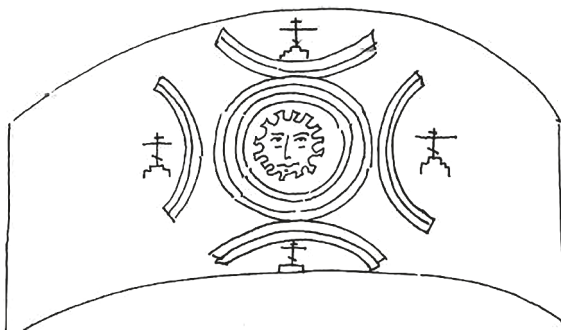

Рис. 11. Изображение гало
[Лицевой летописный свод 2006d, кн. 6, ч. 1, л. 80 об.].
Прорись верхней части миниатюры

Рассуждая о параллелях и источниках рисунков в нашей рукописи, следует признать, что помимо Лицевого свода, имеющего отдаленно схожие миниатюры¹, подобные изображения встречаются в древнерусских рукописях крайне редко,

¹ Едва ли можно представить в качестве образцов миниатюры Радзивилловской летописи, явно отличающиеся и от Лицевого свода, и от рисунков нашего сборника.

а существование каких-либо подобных тематических подборок крайне маловероятно. Поэтому так важно упомянуть здесь рисунок архимандрита Вассиана Кошки (†1568 г.) в известном авторском сборнике середины XVI в. [Сборник Вассиана Кошки XVI в.].² Здесь, на л. 424 об. — 425 находится следующее сообщение о небесном знамении 1524 г.: «В лето 7032 в неделю Крестопоклонную святых мученицы было знамение на небеси в немецком граде в Риге. Четыре солнца кругом, а пятое солнце в середках, а под ним три дуги. А то было знамение в самыи обед. А тот круг над самым городом стоял. А како город, таков и круг над ним был». И далее на л. 425 помещено изображение, выполненное рукой едва ли не самого Вассиана Кошки (рис. 12).

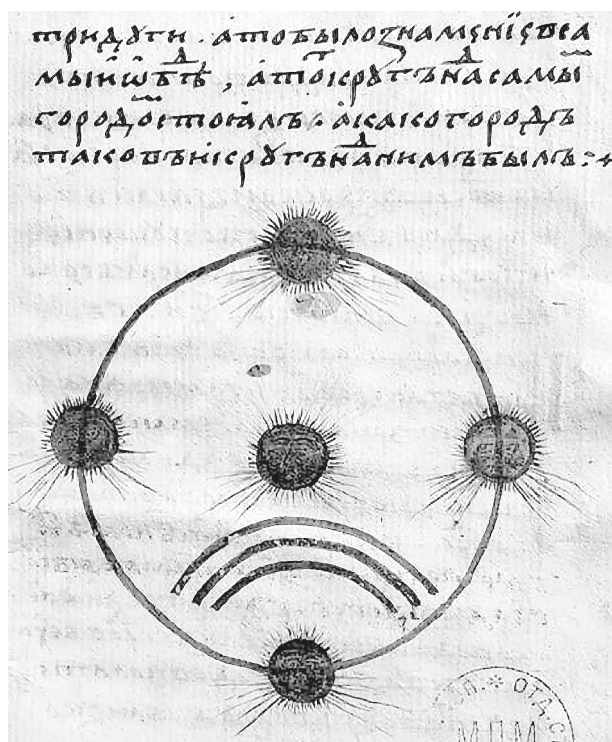

Рис. 12. Гало 1524 г. Рисунок архимандрита Вассиана Кошки
[Сборник Вассиана Кошки XVI в., л. 425]

Рисунок архимандрита и книжника Вассиана выполнен тщательно и в полном соответствии с текстом, но также без людей и изображения города или пейзажа. Несколько ниже в той же рукописи автор замечает: «...Ныне убо и в нашей земли многа бываема от грома и от мльнии, в слнци же, и в лунѣ, и в звѣздахъ, но нашимъ небрежениемъ и безстрашием писанию не предаваема, еже нѣкая и мы сами видѣхом и от инѣхъ слышахомъ». Нельзя исключить, что сокрушенная сентенция Вассиана стала известна составителю нашего сборника, и он решил «писанию пре-

² На эту миниатюру нам указал С.М. Шамин, за что выражаем ему искреннюю признательность.

дать» завет предшественника. Во всяком случае, рисунок Вассиана Кошки свидетельствует о некоей традиции, перенятой автором наших рисунков.

В сборнике имеются рисунки разных небесных явлений — затмения солнца и луны, кометы и т. п. (см. рис. на л. 10, 11 об., 12, 12 об., 15 об., 16, 53 об.) (рис. 13).

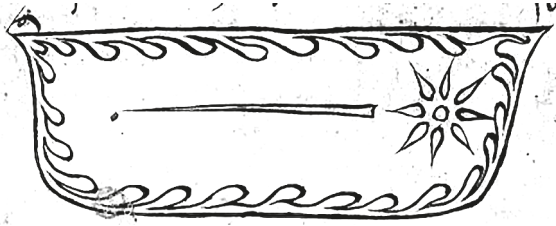

Рис. 13. Изображение кометы
[Летописец о небесных явлениях, л. 16]

В этих иллюстрациях автор прибегает к традиционной иконографии, изображая кометы в виде хвостатых звезд, а ущербные светила — в виде месяцев. Автор рисунков помещает их в довольно узкие лукообразные сегменты неба, силуэт которых напоминает скорее вид сбоку некоей посуды (миски), обрамленной кудрявыми облачками. Характерно, что и в подобных случаях автор фиксирует небесные явления без подробностей и без дополнительных изображений людей. Эти лукообразные сегменты неба с облачками внутри рамок имеют своим источником центральные или угловые изображения благословляющих Христа, десницы Божией или Богоматери в верхнем регистре иконы. Данная деталь свидетельствует о несомненном знакомстве автора с практикой иконописания. Характерно, что в миниатюрах Лицевого свода сегменты не встречаются, а небесный свод часто изображается в виде параллельных изогнутых «сфер».

Впрочем, в некоторых случаях автор рисунков вовсе устраняется от изображений, например на л. 10 об., где описывается необычное для данной широты полярное сияние: «В лето 6710 преставися преподобный Варьямъ игумень Хутынский чудотворец. Тое же зимы бысть необычное знамение на небеси, в пятый час ночи потече небо все, и бысть червлено на земли же, и по храминам видети, яко на снѣгу кровь пролияну, и мнози с небеси звѣзды отторгахуся, человекы же мняще, яко кончина уже». На рисунке представлен узкий прямоугольник неба, обрамленный «облачками». Самого же «течения» неба не отражено, рисунок не закончен; автор оставляет воображению читателя пустую рамку. Художники же Лицевого свода отразили это небесное событие в виде ряда изгибающихся волн в небе, окрашенных киноварью [Полное собрание русских летописей 1885, т. 10, с. 34; Лицевой летописный свод 2006с, кн. 5, ч. 2, с. 1021 (л. 511)].

Кроме пустых рамок с незаполненным пространством внутри иногда автор рисунков оставляет на страницах необрамленное пустое пространство *под рисунками* (см. рис. на л. 10, 10 об., 18 об., 36 об., 51). Подобная щедрость на страницах, плотно заполненных текстом, легко найдет себе объяснение, если вспомнить построение традиционной миниатюры, нижнюю часть которой в подобных сюжетах наполняют фигуры персонажей и пейзаж. Наш автор, возможно, использовал некий источник, выполненный по традиционным образцам, но взял из него только

то, что интересовало его как составителя Летописца *небесных* знамений, — только верхнюю небесную часть изображения.

Подобным примером авторской работы может послужить рисунок на л. 36 об. к событию 1141 г.: «В лето 6649 преставися благоверный великий князь Андрей Владимирович Маномахов в Переславли, и егда несяху его ко гробу, явися знамение на небеси: три солнца сияюща, и от земля до небеси три столпы огнены, дондеже погребоша его». На странице вверху помещен лукообразный сегмент неба, обрамленный «облачками», внутри которого изображены только три окружности (солнца). Под иллюстрацией оставлено пустое место более чем на половину страницы. Сравнив рис. на л. 36 об. с миниатюрой из Лицевого свода (рис. 14), изображающей то же событие [Полное собрание русских летописей (т. 9) 1862, с. 166; Лицевой летописный свод 2006а, кн. 4, ч. 1, с. 150 (л. 75 об.)], заметим, что наш рисовальщик нарочито отсек всю нижнюю часть композиции, но о его первоначальном замысле — нарисовать сюжет полностью — свидетельствует незаполненное место на странице рукописи.

Рис. 14. Огненные столбы в 1141 г.
[Лицевой летописный свод (кн. 4, ч. 1) 2006а, с. 150 (л. 75 об.)].
Верхняя часть миниатюры

Еще более упрощается изображение столпов в небе на л. 14 к краткому сообщению Летописца: «Знамение. В лето 6939 явишася на небеси три столпы огнены». Здесь мы видим в лукообразном сегменте неба, обрамленном «облачками», три горизонтальные полосы, которые должны обозначать три столпа. Этот же сюжет в Лицевом своде подается в виде трех пылающих вертикальных языков пламени [Полное собрание русских летописей (т. 12) 1901, с. 9; Лицевой летописный свод (кн. 4, ч. 1) 2006а, с. 809 (л. 405)].

Лаконичность изображения, доведенная почти до символической условности, проявлена в рисунке на л. 18 об. к знамению в Киеве 1230 г.: «Быша знамения многа, о них же едино скажемъ. В Киеве всѣм зрящимъ бысть солнце с месяцемъ, явишася оба полы столпи червлени, зелени, сини. Таже сниде огнь с небеси, аки облак великъ на другой Лыбеди, а людемъ, отчаявъшимся живота и прощающимся, мняше кончину, и преиде чрез весь градъ бес пакости, а людие с плачемъ к Богородицы возопиша». Здесь посередине страницы (л. 18 об.) помещены два изображения: слева без рамки клубящееся (огненное?) облако, а справа от него в лукообразной рамке из облачков представлены два небольших круга (солнце и луна). Справа и слева от них запечатлено по три вертикальных столпа. При этом значительная часть страницы под рисунком оставлена без изображения (рис. 15).

Рис. 15. Знамение в Киеве 1230 г.
[Летописец о небесных явлениях, л. 18 об.]

Нет необходимости говорить о том, что в Лицевом своде данный сюжет насыщен изображением града Киева и его жителей, имеет совершенно иное визуальное воплощение [Лицевой летописный свод 2006а, кн. 4, ч. 1, с. 548 (л. 274 об.)] (рис. 16).

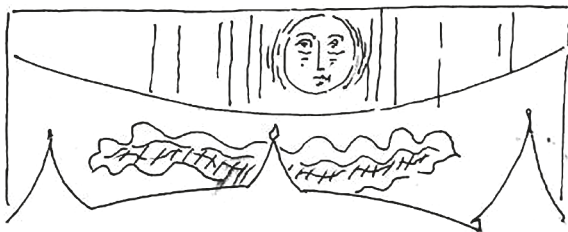

Рис. 16. Знамение в Киеве 1230 г.
[Лицевой летописный свод 2006а, кн. 4, ч. 1, л. 274 об.].
Прорись верхней части миниатюры

Несмотря на то что Лицевой летописец и Летописный свод сближают только общие подходы к иллюстрированию небесных знамений, а прямой зависимости между ними нет, все же проблема непосредственных иконографических источников Летописца поддается решению.

Обратим внимание на один из основных источников текста Летописца — Хронику Мартина Бельского. Составителем Летописца был использован русский перевод Хроники, оригиналом которого послужило третье издание, выпущенное в Кракове в 1564 г. [Казакова 1981, с. 92–93]. Извлечения из Хроники, включенные в Летописец, полностью соответствуют тексту известного русского перево-

да. Можно даже утверждать, что автор Летописца использовал сборник выписок из русского перевода Хроники Бельского. Во второй четверти XVII в. этот же сборник выписок был использован при составлении частного летописца в Ярославле (РГБ. Ф. 310, собр. В. М. Ундольского, 611). Для нас важнее, что Хроника Бельского повлияла на Летописец не только в текстовой части, но и в отношении иконографии. Непосредственно после текста первой части Летописца помещено Сказание о 12 сивиллах, извлеченное из Хроники Бельского. Характерно, что текст о каждой сивилле сопровождался ее изображением — это также традиция, восходящая к Хронике Бельского. Тем же временем, что и рассматриваемый в данной статье Летописец, т. е. рубежом XVI–XVII вв., датируется еще один русский лицевой список Сказания о 12 сивиллах — РНБ. ОЛДП. Q. 795 [Николай Спафарий 1978, с. 158]. Все остальные известные в научной литературе русские лицевые списки этого сочинения датируются более поздним временем. Таким образом, Лицевой летописец о небесных знамениях содержит один из наиболее ранних образцов лицевого Сказания о 12 сивиллах.

Особенности изображения сивилл приводят к выводу, что их иконография весьма оригинальна и в целом не может быть сближена ни с гравюрами из издания Хроники, ни с миниатюрами других русских списков Сказания. Однако отдельные особенности изображения сивилл в рукописи Летописца позволяют предположить, что его автор был знаком с гравюрами Хроники Бельского. Обратимся к изображению сивиллы Самии (рис. 17, 18). На миниатюре Летописца в изображении Самии имеются две черты, свидетельствующие о возможном влиянии гравюры. Во-первых,

Рис. 17. Сивилла Самия.
Гравюра из издания Хроники Мартина Бельского
[Bielski 1564, л. 133 об.]

Рис. 18. Сивилла Самия
[Летописец о небесных явлениях, л. 84]

это попытка ввести светотеневую моделировку при помощи штриховки — прием, характерный в целом для европейской гравюры раннего Нового времени или для перовых рисунков в подражание гравюре. Причем автор Летописца, явно не знакомый с пластической анатомией человека, нечетко передает объем с помощью штриховки. И все же использование этого приема показательно. Оно свидетельствует о влиянии гравюры. Второй признак более определенно указывает на родство гравюры из издания хроники и миниатюры Летописца. Обратим внимание на характерную прическу Самии: ее волосы убраны лентой. Эта особенность присутствует как на гравюре, так и на миниатюре. Разумеется, столь незначительные черты сходства гравюры из издания Хроники и миниатюры Летописца не дают возможности утверждать, что миниатюры восходят к гравюрам Хроники. При этом знакомство миниатюриста с гравюрами Хроники весьма вероятно. Наиболее ранний список русского перевода Хроники Бельского (ГИМ, Синод. 113), датируемый концом XVI в., содержит помимо текста Хроники наклеенные гравюры, которые были вырезаны из польского издания. Еще один исправный список русского перевода Хроники из РНБ (F. IV. 162), относящийся к более позднему времени (рукопись датируется 1671 г.), чем рассматриваемый в настоящей статье Лицевой летописец, по первоначальному замыслу также должен был содержать вырезанные из издания Хроники гравюры. Правда, гравюры в эту рукопись так и не были вклеены, и вместо них в тексте оставлены пустые места, строго соответствующие размерам гравюр в издании [Попов 1866, с. 93; Казакова 1981, с. 94]. Таким образом, в России существовала традиция сопровождать перевод Хроники Бельского гравюрами из польского издания. Полагаем, с одним из таких списков и был знаком составитель лицевого Летописца.

Наконец, сопоставим лицевой Летописец с популярным в Западной Европе изданием труда немецкого гуманиста Конрада Ликостена «Хроника чудес и пред-

знаменований» («*Prodigiorum ac ostentorum chronicon, quae praetor naturae ordinem, motum et operationem... acciderunt*»), которое увидело свет в Базеле в 1557 г. В труде Ликостена находятся не только подборка известий об астрономических и атмосферных явлениях, но и характерные гравюры со схематическими изображениями описанных явлений. Иконографически эти схемы оказываются довольно близкими к соответствующим миниатюрам Лицевого летописца (ср. рис. 10 и рис. 19).

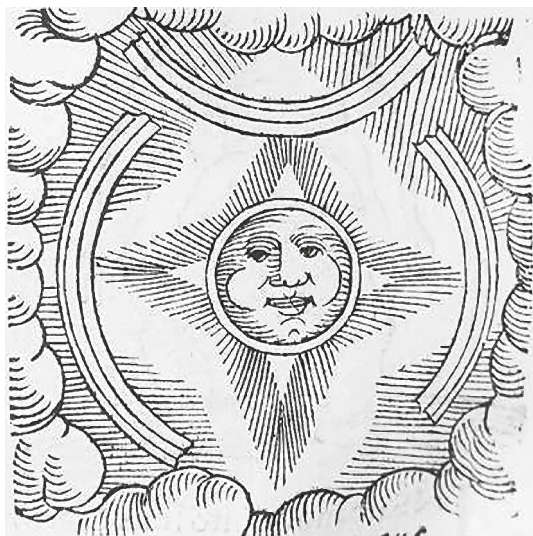

Рис. 19. Изображение гало.
Гравюра из Хроники К. Ликостена
[Lycosthenes 1557, p. 520]

Обратим внимание не только на сам прием схематического изображения, но еще и на рамку в виде стилизованных облаков. Этот же прием использован автором Летописца — почти все его миниатюры, изображающие небесные явления, заключены в рамки с облачками (см выше). Поэтому, несмотря на отсутствие текстовых заимствований в Летописце из Хроники Ликостена, полагаем, что гравюры Хроники повлияли на иконографию миниатюр. В Лицевом летописце, как и в Хронике Ликостена, встречаем описания и изображения астрономических и атмосферных явлений, диковинных животных, растений, уродцев. Да и сама идея собрать в одной подборке и проиллюстрировать необычные явления, имевшие место в разное время и в разных странах, могла быть навеяна знакомством с Хроникой Ликостена. И такая возможность у нашего автора была. Известен русский перевод Хроники Ликостена, датированный 1599 г. по записи, оставленной переводчиком, т. е. временем, непосредственно предшествовавшим написанию Лицевого летописца³.

³ А. И. Соболевский называет три списка этого перевода [Соболевский 1908, с. 103]. Один из них датируется XVII в. (РГБ. Ф. 205 (собр. ОИДР) 121), два относятся к XVIII в. (ГИМ. Собр. А. С. Уварова 1873 и БАН. Тек. пост. 768). Третий список в XIX — начале XX в. хранился в собрании А. С. Уварова под номером 1976 [Описание рукописного отдела БАН (т. 3, вып. 3) 1971, с. 51]. Отметим, что во всех трех списках отсутствует окончание текста, поэтому остается неясным, были ли завершены работы по переводу Хроники Ликостена на русский язык.

Полагаем, что автор Летописца мог видеть даже не перевод Хроники Ликостена, а сам оригинал — базельское издание 1557 г., которое и произвело на него сильное впечатление. Вполне возможно, что рассматриваемый в настоящей статье Лицевой летописец появился под воздействием Хроники Конрада Ликостена, но доказать это пока не представляется возможным.

Таким образом, Лицевой летописец о небесных знамениях, составленный в начале XVII в., оказывается близок к русским миниатюрам XVI в. лишь по общим приемам и особенностям рисунка, что можно видеть, сравнив миниатюры Лицевого летописца и Лицевого летописного свода. Очевидно, что его автор был иконописцем русской выучки, но при этом оригинальность замысла Летописца и необычность в композиции миниатюр не отменяют постановку вопроса о влиянии западноевропейской гравюры, в частности иллюстраций из краковского издания Хроники Мартина Бельского 1564 г. и базельского издания Хроники Конрада Ликостена 1557 г. Если высказанное нами предположение верно, то лицевой Летописец следует охарактеризовать как памятник, в котором отразилось начало процесса вестернизации русской культуры XVII в.

Источники и литература

- Казакова Н. А. Полные списки русского перевода «Хроники всего света» Марциана Бельского // Археологический ежегодник за 1980 год. М.: Наука, 1981. С. 92–96.
- Летописец о небесных явлениях // Библиотека Академии наук (БАН). Собр. И. И. Срезневского. II. 119 (24.5.32). 284 л.
- Лицевой летописный свод XVI века. Факсимильное издание рукописи XVI века: в 10 кн. Кн. 4. Голицынский том, часть 1. М.: Актеон, 2006a. VI, 1040 с.
- Лицевой летописный свод XVI века. Факсимильное издание рукописи XVI века: в 10 кн. Кн. 4. Голицынский том, часть 2. М.: Актеон, 2006b. 1002 с.
- Лицевой летописный свод XVI века. Факсимильное издание рукописи XVI века: в 10 кн. Кн. 5. Лаптевский том, часть 2. М.: Актеон, 2006. С. 1003–2010 с.
- Лицевой летописный свод XVI века. Факсимильное издание рукописи XVI века: в 10 кн. Кн. 6. Остермановский первый том, часть 1. М.: Актеон, 2006d. II, 786 с.
- Лицевой летописный свод XVI века. Факсимильное издание рукописи XVI века: в 10 кн. Кн. 7. Остермановский второй том, часть 2. М.: Актеон, 2006e. С. 883–1776, VI с.
- Лицевой летописный свод XVI века. Факсимильное издание рукописи XVI века: в 10 кн. Кн. 8. Шумиловский том, часть 1. М.: Актеон, 2006f. VI, 998 с.
- Маркелов Г. В. «Явился на небеси знамение чудно» // О древней и новой литературе. Сб. статей в честь Н. С. Демковой. СПб., 2005. С. 42–51.
- Николай Спафарий. Эстетические трактаты / подг. текстов и вступ. статья О. А. Белобровой. Л.: Наука, 1978. 160 с.
- Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 2. Исторические сборники XV–XVII вв. / сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.; Л.: Наука, 1965. 420 с.
- Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 3. Исторические сборники XVIII–XIX вв. / сост. Н. Ю. Бубнов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева. Л., 1971: Наука, 420 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Типогр. Э. Праца, 1862. 256 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Типогр. МВД, 1885. 244 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Типогр. И. Н. Скороходова, 1901. 266 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 463 с.

- Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. Вып. 1. М.: Типогр. Лазаревского института, 1866. 287 с.
- Сборник Вассиана Кошки XVI в. // Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 178 (Музейное собр.). № 1257.
- Сиренов А. В. Кодикологические особенности «Летописца о небесных явлениях» // Сборник в честь В. К. Зиборова. СПб.: Скрипториум, 2017. С. 251–275.
- Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиографические материалы. СПб.: Типогр. Академии наук, 1908. 461 с.
- Bielski M. Kronika, to jest historia świata. Kraków: [s.n.], 1564. 467 л.
- Lycosthenes C. Prodigiorum ac ostentorum chronicon. Basileae: [s.n.], 1557. 671 с.

References

- Kazakova N. A. Polnye spiski russkogo perevoda “Khroniki vsego sveta” Martsina Bel'skogo [The full manuscripts of the Russian translation of Matzin Belskij's Chronicle]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1980 god* [Archeographic Yearbook 1980]. Moscow, Nauka Publ, 1981, pp. 92–96. (In Russian)
- Letopisets o nebesnykh iavleniiakh [Chronicle of celestial phenomena]. *BBiblioteka Akademii nauk* [Library of the Russian Academy of Sciences], Sobr. I. I. Sreznevskogo, II. 119 (24.5.32), 284 f. (In Old Russian, unpublished)
- Litsevoi letopisnyi svod XVI veka. Faksimil'noe izdanie rukopisi XVI veka* [The Illuminated Compiled Chronicle. The facsimile edition of the manuscript of the 16th century]. In 10 books. Book 4. Golitsin's volume, part. 1. Moscow, Akteon Publ., 2006a, VI, 1040 p. (In Old Russian)
- Litsevoi letopisnyi svod XVI veka. Faksimil'noe izdanie rukopisi XVI veka* [The Illuminated Compiled Chronicle: The facsimile edition of the manuscript of the 16th century]. In 10 books. Book 4. Golitsin's volume, part. 2. Moscow, Akteon Publ., 2006b, 1002 p. (In Old Russian)
- Litsevoi letopisnyi svod XVI veka. Faksimil'noe izdanie rukopisi XVI veka* [The Illuminated Compiled Chronicle. The facsimile edition of the manuscript of the 16th century]. In 10 books. Book 5. Laptev's volume, part. 2. Moscow, Akteon Publ., 2006c, pp. 1003–2010. (In Old Russian)
- Litsevoi letopisnyi svod XVI veka. Faksimil'noe izdanie rukopisi XVI veka* [The Illuminated Compiled Chronicle: The facsimile edition of the manuscript of the 16th century]. In 10 books. Book 6. First Osterman's volume, part. 1. Moscow, Akteon Publ., 2006d, II, 786 p. (In Old Russian)
- Litsevoi letopisnyi svod XVI veka. Faksimil'noe izdanie rukopisi XVI veka* [The Illuminated Compiled Chronicle: The facsimile edition of the manuscript of the 16th century]. In 10 books. Book 7. Second Osterman's volume, part. 2. Moscow, Akteon Publ., 2006e, pp. 883–1776, VI p. (In Old Russian)
- Litsevoi letopisnyi svod XVI veka. Faksimil'noe izdanie rukopisi XVI veka* [The Illuminated Compiled Chronicle: The facsimile edition of the manuscript of the 16th century]. In 10 books. Book 8. Shumilov's volume, part. 1. Moscow, Akteon Publ, 2006f, VI, 998 p. (In Old Russian)
- Markelov G. V. “Jlavisia na nebesi znamenie chiudno”. *O drevnei i novoi literature: Sb. statei v chest' N. S. Demkovo* [About old and new Russian literature: Festschrift in honor of N. S. Demkova]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2005, pp. 42–51. (In Russian)
- Nikolai Spafarii. *Esteticheskie traktaty* [Aesthetic treatises]. Prepared by O. A. Belobrova. Leningrad, Nauka Publ., 1978, 160 p. (In Russian)
- Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii Nauk SSSR*, [Description of the Manuscript Department of the Library of Academy of Sciences USSR]. Vol. 3, issue 2. *Istoricheskie sborniki XV–XVII vv.* [Historical manuscripts of the 15th–17th centuries]. Moscow; Leningrad, Nauka Publ, 1965, 420 p. (In Russian)
- Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR* [Description of the Manuscript Department of the Library of Academy of Sciences USSR]. Vol. 3, issue 3. *Istoricheskie sborniki XVIII–XIX vv.* [Historical manuscripts of the 18th–19th centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, 420 p. (In Russian)
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Full collection of the Russian chronicles]. Vol. 9. *Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoiu letopis'iu* [The chronicles compilation named Patriarshaja or Nikonovskaja chronicle]. St. Petersburg, E. Praz Print. House, 1862, 256 p. (In Old Russian)
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Full collection of the Russian chronicles]. Vol. 10. *Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoiu letopis'iu* [The chronicles compilation named Patriarshaja or Nikonovskaja chronicle]. St. Petersburg, Home Office Print. House, 1885, 244 p. (In Old Russian)
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Full collection of the Russian chronicles]. Vol. 12. *Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoiu letopis'iu* [The chronicles compilation named Patriarshaja or Nikonovskaja chronicle]. St. Petersburg, I. N. Skorokhodov Print. House, 1901, 266 p. (In Old Russian)

- Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Full collection of the Russian chronicles]. Vol. 25. Moskovskii letopisnyi svod kontsa XV veka [Moscow chronicles compilation of the End of the 15th century]. Moscow; Leningrad, Nauka Publ, 1949, 463 p. (In Old Russian)
- Popov A. N. *Obzor khronografov russkoi redaktsii* [The review of the Russian Chronographs]. Issue 1. Moscow, Lazarev Institut Print. House, 1866, 287 p. (In Russian)
- Manuscript of Vassian Koshka of 16th century. *Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka* [Russian State Library], f. 178 (Museum Collection), 1257 (In Old Russian, unpublished)
- Sirenov A. V. Kodikologicheskie osobennosti "Letopista o nebesnykh iavleniiakh" [Codicological characteristics of Chronicle of celestial phenomena]. *Sbornik v chest V. K. Ziborova* [Festschrift in honor of V. K. Ziborov]. St. Petersburg, Scriptorium Publ., 2017, pp. 251–275. (In Russian)
- Sobolevskij A. I. *Perevodnaia literatura Moskovskoi Rusi XIV–XVII vekov: Bibliograficheskie materialy* [The translation literature in Moscow Rus in 14th–17th centuries]. St. Petersburg, Academy of Sciences Print. House, 1908, 461 p. (In Russian)
- Bielski M. *Kronika, to jest historia swiata* [The Chronicle of the whole world]. Kraków, [s.n.], 1564, 467 f. (In Polish)
- Lycosthenes C. Prodigijsorum ac ostentorum chronicon*. Basileae, [s.n.], 1557, 671 p. (In Latin)

Received: 16.02.2017

Accepted: 22.05.2017